

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.3.9>

Шмелев Андрей Александрович

КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СТУДЕНТАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ В УНИВЕРСИТЕТАХ РОССИИ В XIX - НАЧАЛЕ XX В.

В статье ставится задача рассмотреть факторы формирования критериев оценки преподавателей у студентов юридических факультетов в период XIX - начала XX века. В результате автор в зависимости от восприятия учащимися политической обстановки, складывающейся в стране, выделяет политические и неполитические критерии. На основе анализа воспоминаний выпускников российских университетов определяется степень влияния личностного восприятия, а также когнитивных искажений на мнение студентов. Особое внимание в работе уделяется исследованию мемуаров выпускников юридических факультетов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/3/9.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 52-55. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**BELGOROD LOCAL SELF-GOVERNMENT'S ACTIVITY
IN THE LIBERAL JOURNALIST P. I. BARYSHNIKOV'S ESTIMATES**

Shevchenko Oksana Vladimirovna, Ph. D. in History
Belgorod National Research University
shevchenko_o@bsu.edu.ru

The article is devoted to the analysis of the evaluation of the local self-government's activity by the provincial liberal press conducted in the context of the problem of the civil society formation in Russia. Resorting to little used sources, namely the councilor of Belgorod Municipal Duma P. I. Baryshnikov's editions, the author reveals his estimates of various aspects of the local authorities' activity – the procedures of elections and voting, the mechanism of decision-making, their work efficiency, personal characteristics, etc.

Key words and phrases: Russian provinces; Kursk province; Belgorod; liberal press; P. I. Baryshnikov; municipal self-government; civil society.

УДК 93

Дата поступления рукописи: 26.11.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.3.9>

В статье ставится задача рассмотреть факторы формирования критериев оценки преподавателей у студентов юридических факультетов в период XIX – начала XX века. В результате автор в зависимости от восприятия учащимися политической обстановки, складывающейся в стране, выделяет политические и неполитические критерии. На основе анализа воспоминаний выпускников российских университетов определяется степень влияния личностного восприятия, а также когнитивных искажений на мнение студентов. Особое внимание в работе уделяется исследованию мемуаров выпускников юридических факультетов.

Ключевые слова и фразы: университет; профессура; студенчество; Министерство народного просвещения; критерии оценивания преподавателей; личностное восприятие; когнитивные искажения.

Шмелев Андрей Александрович

*Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
shmelev-and2013@yandex.ru*

**КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
СТУДЕНТАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ
В УНИВЕРСИТЕТАХ РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Сложные взаимоотношения между профессорско-преподавательским сообществом и студенчеством заставляют искать пути решения возможных конфликтов. Особое внимание в данном контексте важно уделить факторам формирования личностного восприятия студента юридического факультета. Следовательно, **актуальность** работы прослеживается в необходимости исследования критериев оценивания преподавателей, которые позволяли одним выпускникам проносить через всю жизнь любовь к Alma mater, а другим – ненавидеть все, что с ней связано. Это, в свою очередь, позволит избежать когнитивных искажений в отношении профессорско-преподавательского состава.

Проблема влияния профессуры на студенчество мало изучена в отечественной историографии. В ходе исследования рассматривались воспоминания студентов в бытность обучения в университете. В связи с этим необходимо выделить мемуары В. Б. Гегидзе, А. Н. Афанасьева, П. Н. Обнинского, Е. Н. Трубецкого и Б. Н. Чичерина. Важность изучения студенческих воспоминаний продиктована, с одной стороны, отражением в них исторического прошлого, а с другой – сохранением деталей той эпохи.

Цель данного исследования – во-первых, анализ критериев оценивания преподавателей в российских университетах на рубеже XIX – начала XX века, а во-вторых, исследование причин когнитивных искажений, влияющих на личностное восприятие студента.

Источниковую базу, позволяющую исследовать критерии оценивания преподавателей, составляют воспоминания студентов русских университетов в XIX – начала XX века. Это связано с тем, что «преподавание принадлежит к разряду деятельностей, силу которых чувствуют только те, на кого обращены они, кто непосредственно испытывает на себе их действие; стороннему трудно растолковать и дать почувствовать впечатление от... лекции профессора» [4, с. 212].

Научная новизна статьи проявляется в комплексном системном подходе, в рамках которого студенчество рассматривается как динамично-развивающаяся целостная система, имеющая собственную структуру и взаимодействующие элементы. Все это позволяет выделить причины формирования студенческой казуальной атрибуции, что впоследствии может служить для определения результативности работы преподавателя.

Представляется возможным выделить две группы критериев оценки профессуры студентами юридических факультетов в университетах России в XIX – начале XX века: политические и неполитические. Этим мы хотим подчеркнуть, что основанием для их разделения служит исключительно личностное восприятие студенчеством политического процесса, складывающегося в стране.

С точки зрения качества изложения научной дисциплины выделим следующие неполитические критерии оценки преподавателей:

1. *Ясность изложения материала.* Характерен диалог студента юридического факультета Санкт-Петербургского университета Б. Гегидзе со своим товарищем Николаем: «Ты куда теперь? Пойдем Грузды слушать. Я к нему на лекцию. Веселый, брат, малый и все словами иностранными сыпет... Признаться, я ничего не понимаю... Да надо хоть, чтобы физиономию запомнил» [3, с. 23]. При этом нельзя упускать из виду, что лучшим профессором признавался тот, кто «мастерски умел выяснить смысл юридических понятий и раскрыть их характеристические особенности с необыкновенной наглядностью и выпуклостью... Сам язык... изложения... отличался необыкновенной точностью. Оттого мы любили слушать... лекции, и они были весьма полезны для развития нашего мышления» [5, с. 263]. Следует обратить внимание, что ясность изложения материала предполагает, с одной стороны, понятность речи ее адресату, с другой – употребление терминов и определений должно носить точный и однозначный характер.

2. *Ораторские способности.* Больше всего студенты-юристы разделяли преподавателей по степени владения ораторским искусством. Опуская подробности, упомянем, что нет большей силы влияния на студента, чем профессор-оратор. Присмотримся ближе к проблеме на следующих примерах. О профессоре С. И. Баршеве, читавшем курс уголовного права в Московском университете, вспоминали следующий факт: «Излагал свою науку... наиписклявейшим голосом... имел привычку предложения свои начинать длинным рядом частиц» [Там же, с. 275]. Или, например, «слушать Петражицкого было трудно, речь его была медленной и тихой, фразы весьма длинными, он как бы переводил с немецкого языка, на котором раньше писал свои труды. Кроме того, будучи поляком по происхождению, Петражицкий говорил с польским акцентом и употреблял какие-то особенные, только ему присущие выражения» [9, с. 249]. Обратим теперь внимание на воспоминание о занятиях профессора Т. Н. Грановского. В ходе лекций Тимофея Николаевича «перед аудиторией... стали понемногу развешиваться одна за другою картины средневековой жизни, исполненные смысла и красоты; целые фаланги деятелей повествуемой эпохи живыми стали перед ней» [2, с. 27].

Упомянутый выше случай позволяет прийти к заключению, что ораторские способности преподавателя помогают, с одной стороны, привлечь внимание студента, с другой – заинтересовать его, побудить вернуться к изложенному материалу. Нужно упомянуть, что необходимость владения вышеупомянутыми способностями стала отчетливее после введения в русских университетах гонорарной системы оплаты труда, когда университетский устав 1884 г. позволил студентам выбирать профессоров, а также давал возможность посещать интересующие их лекции на других факультетах.

3. *Доступность понимания материала.* Важность этого критерия прослеживается в воспоминаниях историка и дипломата Д. Н. Свербеева, который следующим образом описывал занятия профессора А. М. Брянцева: «...преподавал нам неудобноисследуемую пучину логики и метафизики. Он всецело принадлежал какому-то допотопному времени, объяснял нам свои премудрости в сухих выражениях, недоступных нашему пониманию... его наука была нещадно сухая и схоластическая» [5, с. 68].

Следует напомнить в связи с этим, что доступность изложения материала не всегда предполагает его ясность. Следовательно, объясняя дисциплину, преподаватель, если он хочет увидеть результат своей деятельности, должен соотносить возможности студентов с предлагаемыми научными источниками.

4. *Методы ведения занятий.* Формирование у студента навыка самостоятельной работы с материалами, проведение практических занятий – важный критерий в оценивании преподавателей студенческим сообществом. Особенно болезненно проблема качества университетского преподавания ощущалась на юридических факультетах. Как справедливо отмечал И. И. Янжул, «слушая даже лучших профессоров... студент в наилучшем случае выносил лишь некоторые приятные эмоции, не приобретая ни привычки самостоятельно мыслить и работать, ни знакомства с научными методами» [Цит. по: 11, с. 1-2].

Здесь уместно напомнить о необходимости самостоятельной работы студентов. Отметим, что уже в XVIII веке существовали «публичные диспуты», в которых учащиеся под руководством профессора были обязаны участвовать. В дальнейшем в русских университетах проведение практических занятий зависело прежде всего от преподавателя. По мнению Л. П. Юрченко, «одних лекций ("лекционного собеседничества") со слушателями, при чтении которых студент в продолжение 3-4 лет находится в безмолвном и напряженном внимании, уже недостаточно» [10, с. 119]. Обратим внимание на то, что эта проблема существовала вплоть до закрытия императорских университетов. Исключением, пожалуй, могут служить Дерптский и Санкт-Петербургский университеты, где в учебном процессе практическим занятиям отводилось значительное место.

Самостоятельная работа для студентов считалась делом необязательным и зависела от их личного вкуса. Например, посещение профессорских лекций по философии можно считать «непроизводительной тратой времени» по сравнению с домашним чтением философских книг, на которые затрачивалось от восьми до десяти часов в день [8, с. 157]. В результате, на первом курсе юридического факультета Московского университета, по воспоминаниям Е. Н. Трубецкого, практические занятия вел только профессор римского права Н. П. Боголепов. В связи с этим их проведение зависело, в первую очередь, от личности преподавателя, а описанный выше случай объясняет привязанность к профессорам, которую мы наблюдаем в воспоминаниях студентов.

5. *Научная новизна курса.* Лекция профессора – это экзамен, где студенчество оценивает преподавателя: «Отвечает ли курс профессора современным требованиям науки?». Разберем «забавную сцену», которую описывает Е. Н. Трубецкой. Представим себе лекцию, где профессор филологии читает свой курс по литографическим записям, а студенты по тем же записям одновременно с ним переворачивают страницы [Там же, с. 141]. Кто-то, возможно, возразит: «Причем тут научная новизна?». Профессорские литографические записи не обновлялись годами. И, следовательно, все научные открытия, которые происходили в этот период времени, не находили отражения в лекции профессоров. Упомянутый выше случай позволяет прийти к заключению, что отсутствие в лекционном курсе научной новизны сказывалось на репутации преподавателя.

Личностное восприятие студенчеством политических процессов, складывающихся в стране, позволяет выделить политические критерии оценки. В результате происходит своего рода казуальная атрибуция, когда студенты интерпретировали поступки и эмоции преподавателей на основе ошибочного понимания, что также отражалось на отношении к профессорско-преподавательскому составу.

1. «*Старая*» и «*молодая*» профессура [1, с. 122]. Одним из оснований выделения критерия служила мысль, что профессор, получивший образование за границей, отвечал требованиям преподавателя в силу своего «образа мыслей», склонного к науке и философии. Ярким примером «молодых» профессоров являлся П. Г. Редькин, читавший в Московском университете лекции по энциклопедии законоведения, а также Н. И. Крылов, оставленный в 1835 г. преподавать курс римского права.

Вместе с тем в рядах «молодых» преподавателей были и такие, которые, по мнению студенчества, не отвечали своему высокому призванию. Например, профессор С. И. Баршев, слушавший лекции Гегеля и Савиньи в Берлинском университете (!), так и не смог снискать себе уважения среди студенчества. С кафедры уголовного права Московского университета он защищал розги и плеть как вид наказания для низших сословий, призывая при этом освободить от телесных наказаний высшие сословия [Там же, с. 125-126].

По нашему мнению, деление преподавателей на «молодых» и «старых» происходило в силу их «образа мыслей», а не возраста. В результате проблема заключалась не в том, получил ли профессор образование за границей или в русском университете, а поддерживает ли он либеральные взгляды общества или нет. Если преподаватель не разделял такие взгляды, то ему гарантировано место в группе «старой» профессуры.

2. *Либеральный профессор и сторонник официальной народности.* Мы постепенно подошли к одному из ключевых критериев оценивания преподавателей в русских университетах. Четкого понятия «либеральной профессуры» в науке не сложилось. Так, М. В. Торопов выделяет следующие факторы ее формирования: государственно-правовые реформы 1860-1870-х гг., университетское образование, печать, научные и юридические общества [7, с. 8]. Вместе с тем такой фактор, как «государственно-правовые реформы 1860-1870-х гг.», по нашему мнению, не может служить определяющим признаком либеральной профессуры. Это связано с несколькими моментами:

– формирование либеральной профессуры началось значительно раньше 1860-х гг. Проведение в России реформ во второй половине XIX века само по себе свидетельствует об устойчивых позициях либерального направления в тот период времени, следовательно, реформы 1860-1870-х гг. только закрепили ожидания российского общества;

– идея о том, что профессура, в отличие от народа, выступала носителем таких ценностей, «как стремление к мирным реформам, признания верховенства права, прав и свобод личности, законности... равенства... неприкосновенности собственности» [8, с. 11], носит утопичный характер;

– представители либеральной профессуры в полной мере несли на себе все идеологические взгляды того времени, характерные для российского общества.

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие черты «либерального профессора».

Во-первых, он должен обладать вышеуказанными неполитическими критериями.

Во-вторых, разделять взгляды Ф. Шеллинга, И. Канта либо Г. Ф. Гегеля. Что касается гегельянства, то ярким примером служил в то время кружок Н. В. Станкевича, откуда впоследствии вышли не только западники, но и славянофилы (В. Г. Белинский, М. А. Бакунин, М. Н. Катков, Т. Н. Грановский, К. С. Аксаков и др.). Гегельянами и любимцами у студентов были, например, профессора Московского университета П. Г. Редькин, Н. И. Крылов, Д. Л. Крюков, позднее – Б. Н. Чичерин, ректор Киевского университета К. А. Неволин и многие другие.

В-третьих, поддерживать студентов в конфликтах с университетским начальством.

И, наконец, не быть сторонником политики Министерства народного просвещения или славянофильства.

Итак, мы можем перейти к группе «сторонников официальной народности». Четкого разграничения между «сторонниками официальной народности» и группой «старой» профессуры не существовало, как не существовало разграничения между сторонниками Министерства народного просвещения и славянофилами. Либеральная профессура могла позволить себе объединить две вышеуказанные группы, хотя такое объединение в действительности и не могло претендовать на объективность. Элитарная идея, которая прослеживается в работах представителей части либеральной профессуры, не является новой и известна еще со времен Сократа, когда тот требует от афинян дарового обеда в Пританее на том основании, что он старается сделать их счастливыми [6, с. 109].

Сторонники официальной народности, такие, например, как профессор Московского университета С. П. Шевырев, считались представителями общественного застоя и не пользовались симпатией студентов. Несмотря на тот факт, что многие из них являются крупными исследователями. Например, работы Степана

Петровича по истории русской словесности внесли значительный вклад в развитие исторической науки и могут по праву считаться классическими трудами в области древнерусской литературы.

Здесь необходимо обратить внимание на связь между отсутствием симпатии студенческого сообщества к С. П. Шевыреву и тем, что он был сторонником официальной народности. Опуская подробности, обратимся к мнению Б. Н. Чичерина, вспоминая, что Степан Петрович иногда позволял себе небольшие либеральные выходки. Например, на одной из своих публичных лекций С. П. Шевырев так переложил стихотворение Ф. Н. Глинки «Из псалма 43-го»:

«Немей, орган наш голосистый,
Как онемел наш в рабстве дух,
Не опозорим песни чистой,
Чтобы ласкать тиранов слух...» [5, с. 389-390].

Естественно, что аудитория встретила подобную либеральную выходку неумолкающими аплодисментами. И таких случаев было достаточно много. Очевидно, что студенты не проводили разграничения между личными убеждениями преподавателя и его научной деятельностью.

Обобщая вышесказанное, можно выделить несколько критериев, на основе которых студенты юридических факультетов в период XIX – начала XX века оценивали преподавателей. Первая группа содержит в себе следующие критерии: ясность изложения материала, ораторские способности, доступность понимания материала, методы ведения занятий и научная новизна курса. Вторая включает в себя такие элементы, как: «старая» и «молодая» профессура, либеральный профессор и сторонник официальной народности. В условиях недостатка информации студенчество оценивало преподавателей на основе личностного понимания. Можно констатировать, что студентам юридических факультетов не удалось избежать когнитивных искажений при оценивании преподавателей.

Список источников

1. **Ветринский В. Е.** Т. Н. Грановский и его время: исторический очерк. Изд-е 2-е. СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1905. 384 с.
2. **Воспоминания о студенческой жизни:** сборник. М.: Тип. Общества распространения полезных книг, 1899. 283 с.
3. **Гегидзе Б.** В университете. Наброски студенческой жизни. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1903. 221 с.
4. **Ключевский В. О.** Литературные портреты / сост., вступ. ст. А. Ф. Смирнова. М.: Современник, 1991. 463 с.
5. **Московский университет в воспоминаниях современников:** сборник / сост. Ю. Н. Емельянов. М.: Современник, 1989. 735 с.
6. **Платон.** Сочинения: в 4-х т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2006. Т. 1. 632 с.
7. **Торопов М. В.** Правовая культура российской либеральной профессуры в 1860-1870-е годы: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2011. 28 с.
8. **Трубецкой Е. Н.** Из прошлого. Воспоминания. Из путевых заметок беженца. Томск: Водолей, 2000. 350 с.
9. **Хлытчиева С. М.** Воспоминания юристки первого выпуска // Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы (1878-1918 гг.): сборник статей / под ред. С. Н. Валка. Л., 1965.
10. **Юрченко Л. П.** Развитие педагогики высшей школы в Харьковском университете (1805-1861 гг.): дисс. ... к. пед. н. Харьков, 1981. 214 с.
11. **Янжул И. И.** Отчет о практических занятиях на юридических факультетах восьми русских университетов. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1903. 121 с.

CRITERIA FOR LECTURERS ASSESSMENT BY STUDENTS OF LAW FACULTIES IN RUSSIAN UNIVERSITIES IN THE XIX – EARLY XX CENTURY

Shmelev Andrei Aleksandrovich

*Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
shmelev-and2013@yandex.ru*

The article aims to consider the factors forming the criteria for assessing lecturers by law students in the period of the XIX – early XX century. As a result, depending on the students' perception of the political situation in the country, the author identifies political and non-political criteria. Basing on the analysis of the Russian university graduates' memories, the degree of influence of personal perception, as well as cognitive distortions on the students' opinions is determined. The author pays special attention to the study of the law graduates' memoirs.

Key words and phrases: university; professorship; studentship; Ministry of Education; criteria for assessing lecturers; personal perception; cognitive distortions.